

Сяо Цзюньи увидел стремительно приближающуюся фигуру. Взгляд его становился всё мрачнее и безумнее, уголки губ слегка приподнялись, образуя едва заметную улыбку.

«Вот видишь, ты всё же пришёл за мной».

«Я же говорил, что не оставлю тебя...»

Е Цзыси чувствовал, что этот ребёнок — это его судьбоносное испытание, всегда находящее способ нарушить его душевное равновесие.

Нет, на самом деле, это он сам был тем препятствием, которое он не мог преодолеть.

Вначале он просто случайно спас его, но даже не предполагал, что их связь станет настолько глубокой, что сможет легко изменить любое его решение.

В конце концов, ребёнка всё же привезли обратно в храм, и Е Цзыси нёс его на руках, бережно доставив обратно.

На этот раз раны были несерьёзными, лишь многочисленные и частые, что выглядело пугающе, но на самом деле не задело жизненно важных каналов. После хорошего отдыха даже шрамы не останутся.

Он буквально не отходил от него ни на шаг, пока однажды не увидел в зале знакомого охранника.

На самом деле, у него была плохая память на лица, и он часто путал людей, но этот охранник был слишком запоминающимся.

На одном его глазу был ужасный шрам, который проходил через весь глаз. Когда он открывал его, зрачок был мутно-серым, но, как ни странно, он всё ещё мог видеть, что и привлекло внимание Е Цзыси.

И, если он не ошибается, этот человек был назначен защитником малыша, так как он был хорош в боевых искусствах, молчалив и надёжен.

Но... разве не все эти охранники погибли?

Возникшее подозрение заставило Е Цзыси быть более внимательным, и вскоре он обнаружил ещё троих, кто должен был быть мёртв. Они получили задания и редко появлялись в храме, а затем были переведены во внешний зал, что делало их присутствие незаметным.

Теперь он всё понял.

Но Е Цзыси не мог понять, что в нём такого, что заставило малыша полностью игнорировать свою жизнь, чтобы остаться с ним?

Только потому, что он спас его?

Е Цзыси потер виски, чувствуя пульсирующую боль.

Все эти дни он почти не спал, нервы были натянуты до предела, а теперь он узнал, что его обманывали. В одно мгновение все эти мысли нахлынули на него, вызывая негативные эмоции, что сильно его раздражало.

— Почему ты не хочешь уйти? — Однажды после еды Е Цзыси остановил того, кто собирался идти тренироваться с мечом. Его лицо было спокойным, а голос — ровным, с лёгким оттенком нетерпения.

Сяо Цзюньи остановился, повернулся к нему и молча подошёл, сев рядом, но опустил голову, приняв позу послушного ребёнка, готового признать свою вину.

Но он не собирался раскаиваться.

Е Цзыси почувствовал, будто ударил кулаком в вату, и ком обиды застрял у него в груди, вызывая дискомфорт. Он расстегнул воротник, обнажив небольшой участок белой шеи.

— Да, я обманул тебя, но ты действительно наказывался, и я хотел защитить тебя. Если ты останешься со мной, в любой момент можешь погибнуть. Я говорю, что хочу защитить тебя, но больше всего тебя раню я сам!

Е Цзыси говорил всё более возбуждённо, ударив по столу так сильно, что тот разлетелся на куски, а щепки даже задели лицо Сяо Цзюньи, оставив красный след.

Е Цзыси на мгновение замер, протянув руку, словно хотел коснуться раны, но пальцы слегка сжались, и он медленно убрал руку.

«Вот видишь, он только причиняет ему боль!»

Но маленькая рука мягко схватила его руку, крепко и нежно сжимая её, а указательный палец начал выводить слова на его ладони: «Я... не... боюсь... не... уйду...»

Е Цзыси почувствовал, будто его сердце сжала чья-то рука, дыхание перехватило, и он с трудом сдержал низкий рык:

— Но я могу погубить тебя, ты даже можешь погибнуть из-за этого. Ты сможешь убежать, когда у меня будет следующий приступ? Сможешь?

Сяо Цзюньи покачал головой и продолжил писать: «Моя жизнь — твоя, моя кровь — твоя. Я тренируюсь, я много ем, быстро восстанавливаюсь...»

Е Цзыси почувствовал, как нос защемило, и он сокрушённо опустил голову:

— Ты просто хочешь свести меня с ума...

— Нет, я должен был умереть шесть месяцев назад, — он вдруг произнёс это, подняв голову, но лицо его было бесстрастным. Он резко схватил меч Сяо Цзюньи, лежащий рядом, и приставил его к своей шее. — Если ты не уйдёшь, я сейчас же убью себя. Всё равно жить — это мука, я только причиняю вред себе и другим. Я могу договориться с Хань Фэном, чтобы в следующий раз он вызвал больше людей, и тогда никто не умрёт от потери крови. Но ты... только ты не должен умереть!

Сяо Цзюньи замолчал, опустив голову и задумавшись на мгновение, а затем на коленях подполз к нему, протянув мягкую ладонь, чтобы схватить лезвие меча. Е Цзыси отшатнулся, бросив меч подальше.

Чёрт возьми, этот парень всегда знает, как его одолеть!

— Если ты будешь кусать их, я объявлю голодовку. Если ты умрёшь, я убью себя, — ребёнок

схватил его руку, выведя четыре короткие фразы с особой тщательностью, даже с излишним усилием.

Это было не просто что-то, написанное на его руке, а словно высеченное алмазом на камне клятва, невероятно весомая.

С последним сильным движением аккуратно подстриженный ноготь оставил белый след на бледно-розовой ладони Е Цзыси, который постепенно наполнился кровью и покраснел.

Сяо Цзюньи поднял голову, сладко улыбнувшись ему, а затем опустил, мягко поцеловав его ладонь.

Нет, это даже не было поцелуем.

Такой маленький ребёнок даже не понимал значения поцелуя. Это были просто две горячие губы, плотно прижавшиеся к его мягкой коже.

Но эта температура проникла прямо в его сердце, почти невыносимо, как в ту ночь, когда его отравили, и внутренности словно горели.

— Ты просто... — Е Цзыси беспомощно откинулся назад, даже не обращая внимания на то, как нелепо он выглядит. Он поднял другую руку, чтобы прикрыть глаза, защищаясь от яркого света и скрывая слегка влажные глаза. — Ты просто сводишь меня с ума...

Сяо Цзюньи, увидев его таким, слегка улыбнулся. Он и так был красив, но всегда держал лицо строгим, казалось, что он просто маленький каменный идол. Но сейчас, улыбаясь, он выглядел невероятно привлекательно.

Он мягко пощекотал ладонь Е Цзыси, и, когда та сжалась, его улыбка стала ещё шире. Он продолжил лежать на Е Цзыси, положив голову прямо на его грудь, слушая громкое сердцебиение, вдыхая его лёгкий аромат, с любовью потираясь носом.

Е Цзыси обнял его. Ребёнок, хоть и маленький, всё же имел некоторый вес, как большой камень, давящий на грудь, затрудняя дыхание.

Но он не оттолкнул его, а мягко похлопал по спине, словно убаюкивая, движения уже ставшие привычными.

Что ещё он мог сделать с таким ребёнком, кроме как баловать и защищать его?

После того дня, когда всё прояснилось, они вернулись к прежнему ритму жизни, став ещё более привязанными друг к другу. Куда бы Е Цзыси ни шёл, за ним всегда следовал маленький хвостик, а сам Е Цзыси становился всё более снисходительным.

Он не знал, когда может умереть, и теперь хотел сделать всё возможное, чтобы быть добрым к нему, проживая каждый день как последний, не думая о будущем.

— Горячий источник? — Е Цзыси приподнял бровь. — Это было что-то новое.

— Да, погода становится холоднее, у Вас же есть проблема с холодным ядом, а старец Циншань всё ещё не найден. Мы купили усадьбу с горячими источниками в южном городе Фанье, Вы могли бы пожить там некоторое время, возможно, это облегчит симптомы.

Ли Юэ подала новоприобретённый документ на землю. Она всё это время занималась этим

делом, ведь для неё ничего не было важнее здоровья патриарха.

— Можно посмотреть, — Е Цыси кивнул, а затем вытер рот ребёнку, который набил рот едой, улыбаясь с нежностью. — Ребёнок был здесь уже давно, а он ещё ни разу не выводил его погулять. В таком возрасте дети должны быть активными, так что это будет своеобразной компенсацией.

Путешествие патриарха было важным событием, и на подготовку транспорта и эскорта ушло несколько дней. К счастью, после прошлой быстрой езды на лошадях, у Е Цыси уменьшилась склонность к укачиванию, а малыш рядом заботливо ухаживал за ним, так что путешествие прошло без проблем.

Це-це, наш маленький Е Цыси всё ещё не на высоте.

<http://bllate.org/book/17706/1653952>